

Социализация молодежи в процессе добровольческой деятельности

Л. Е. СИКОРСКАЯ

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Гражданское общество в последнее время стремительно развивается, приобретая новые функции и вовлекая все больше граждан. В процессе социализации личность проявляет активность. Активность молодежи в усвоении социального опыта является важной основой преобразовательного этапа социализации. Российское студенчество представляет собой наиболее активную часть молодежи, является возможным «инициативным ядром» для реализации волонтерских проектов, их реальной перспективной и обширной социальной базой.

Ключевые слова: социализация молодежи, добровольческая деятельность, гражданское общество, активность молодежи, толерантность.

Socialization of Youth during Voluntary Activity

L. E. SIKORSKAIA

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The civil society has been recently developing by leaps and bounds, getting new functions and involving more and more citizens. In the process of socialization person displays activity. During socialization the person shows activity. Activity of youth in reception of social experience is an important basis of the transforming stage of socialization. Russian students represent the most active part of youth. Studentship is a possible "initiative core" for realization of voluntary projects, their real perspective and extensive social base.

Keywords: socialization of youth, voluntary activity, civil society, activity of youth, tolerance.

В современной России происходят сложные и неоднозначные процессы социализации молодежи, формирующие у нее личностно-социальные качества, которые необходимы для становления самих молодых людей и устойчивого развития российского общества. Процесс социализации в настоящее время по большей части происходит стихийно под воздействием множества негативных факторов социальной среды. Среди позитивных факторов, обуславливающих формирование такого рода социальных качеств, выступает добровольчество, которое осуществляется в различных социальных институтах, а прежде всего в системе образования. Добровольчество является одной из форм социализации, которая целенаправленно способствует развитию у молодежи необходимых социальных качеств, и поэто-

му важно рассмотреть его функциональную роль в социализации учащейся молодежи.

Говоря о роли гражданского общества в развитии Российского государства, необходимо учитывать те социальные механизмы и социально-педагогические условия, которые бы способствовали становлению активной гражданской позиции через процесс социализации. Роль государства состоит именно в том, чтобы представительство интересов граждан и создание условий развития гражданской позиции было обеспечено в полной мере. А это возможно на основе широкой общественной поддержки, на базе действующего законодательства и демократических процедур, в основе которых лежит диалог между обществом и властью, ведь гражданское общество является сильным только тогда, когда есть дееспособ-

* Сикорская Лариса Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-59. Эл. адрес: lara.64@mail.ru

собная власть и социально образованное общество.

Взаимодействие человека и общества в процессе становления личности прежде всего связано с социализацией, которая имеет две стороны. Первая сторона этого процесса (где происходит освоение социального опыта) характеризуется воздействием социальной среды на человека, а вторая его сторона характеризует момент воздействия самого человека на эту социальную среду через его социально значимую деятельность.

В процессе социализации личность проявляет активность, которая обуславливается тем, что взаимодействие в системе социальных связей и отношений требует от личности принятия определенных решений, и включает в себя процессы целеобразования, мобилизации, построения стратегии деятельности. Кроме того, в процессе социализации формируются мотивационные установки личности. Следовательно, процесс социализации во многом определяет процесс развития личности.

Социализация не сводится к имитации социальных ролей, а предполагает, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду и систему социальных связей, а с другой стороны, она включает процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности в социальной среде (Андреева, 2003: 338).

Другими словами, человек не только усваивает социальный опыт, но и преобразовывает его в собственные жизненные ценности, установки, ориентации. Момент преобразования социального опыта отражает не просто пассивное его принятие, но и предполагает активность индивида в применении такого преобразованного опыта. То есть результатом является переход от имеющегося у индивида социального опыта на новую ступень.

В. Т. Лисовский выделяет в социализации молодежи два этапа: познавательный

и преобразовательный (Лисовский, 1996: 60–61). Молодой человек в процессе социализации не только узнает и усваивает принятые в обществе социальные нормы и культурные ценности, но и преобразовывает их в собственные ценности, личностные качества, интересы, потребности. Для познавательного этапа социализации доминирующим способом деятельности является имитация, а для преобразовательного — новаторство. Следовательно, можно выделить два результата социализации молодого человека: стереотипно-личностный (консервативный) или активно-личностный (продуктивный) этапы сознания поведения.

Активность молодежи в усвоении социального опыта является важной основой преобразовательного этапа социализации. Но ориентация только на творческо-преобразовательную, социально значимую, добровольческую деятельность, даже закрепленная в мотивационной сфере молодого человека, не может считаться основным признаком развития личности, так как существенным признаком процесса социализации считается целенаправленность социальных изменений личности. Только изменения, происходящие в сознании молодежи в процессе ее социализации, отражают ее развитие в онтогенетическом аспекте. Другими словами, развитие личности молодого человека в онтогенезе есть переход от стереотипно-личностного к активно-личностному типу сознания.

Добровольность, добровольный выбор как отражение личной позиции — это основополагающий принцип добровольчества. Известно, что человек может максимально реализовать себя в каком-либо виде деятельности, если он работает без принуждения, добровольно. Это поняли многие люди в разных странах мира, что и позволило включить добровольчество в один из важнейших элементов социально ориентированного общества.

Политика добровольчества целиком и полностью основывается на том, что чувства любви и милосердия скрываются в наших серда-

цах, а это призывает общество и каждую личность сделать шаг к практическим добровольческим делам (Никонов, 2008: 116–118).

Целью добровольческой деятельности в учебном заведении, как институте социализации молодежи, является проведение комплексной учебно-воспитательной работы, внедрение новых и использование существующих социально-педагогических методов и методик работы, привлечение опыта общественных организаций, распространение позитивных тенденций добровольчества среди всех учебных заведений высшей школы России.

Добровольная социальная работа имеет большое значение в развитии личности и межличностных отношений, является неотъемлемой частью общего развития и социализации молодого человека как субъекта гражданского общества. Она способствует формированию у молодого россиянина таких важных качеств, как милосердие, толерантность, ответственность за себя и порученное дело, повышает чувство самоуважения, способствует занятости важным и полезным делом, формирует у него личностные социальные качества и навыки, важные для взрослой, в том числе и профессиональной, жизни.

Кроме того, в добровольческой деятельности происходит приобретение полезных социальных навыков, таких как: развитие коммуникативных способностей; лидерских навыков; исполнительской дисциплины; защиты и отстаивания прав и интересов людей; инициативности; и многих других.

Каким образом добровольчество приходит в жизнь современного молодого человека, как оно помогает ему понять и принять окружающий мир, преобразовать его? Если социальные педагоги, специалисты по воспитательной работе с молодежью искренне хотят, чтобы учащиеся участвовали в добровольчестве, творили добро, то непременно обязаны свершать его сами в каждую минуту своего личного времени, в каждой своей мысли и поступке.

Добрые дела прежде всего живут в делах, заботах и ответственности преподавателей

друг перед другом. Все взрослые люди, состоявшиеся в жизни, при необходимости помогают своим близким, принимают на себя тяжесть ежедневных забот. Эти дела могут и должны стать для учащихся примером. Именно из готовности поделиться теплотой своего сердца рождается будущее России, рождается реальное и устойчивое добровольчество.

В добровольческой деятельности важное место занимают мотивы удовлетворения потребности молодежи в общении, а особенно в общении на равных. Поэтому с молодыми учащимися-добровольцами необходимо общаться как со взрослыми людьми (Коджаспиров, 2008: 68–70). Также достаточно важными мотивами для участия в добровольчестве, связанные с получением новых навыков, рекомендаций для приема на высокооплачиваемую, престижную работу. Часто эти мотивы появляются в связи с тем, что работодатели предпочитают принимать на работу специалистов, имеющих определенный трудовой опыт.

При этом важно выявить мотивы, которые привели молодого человека к добровольчеству. Это можно сделать, используя различные психологические методики, например проведя психологическое тестирование. Это наиболее точный, простой и не требующий специальной профессиональной подготовки способ. Дело в том, что альтруистические мотивы часто основываются на иллюзорных представлениях человека и плохо связаны с реальностью окружающего мира. Именно из подобного несоответствия и рождаются различные социальные проблемы, крах многих слишком идеалистичных намерений, особенно у молодежи.

В период получения образования при правильном осуществлении социализационного процесса у большинства молодых людей формируется способность принять ответственность не только за свою дальнейшую жизнь, судьбу своих близких, друзей, но и за завтрашний день всей своей страны. Готовность к добровольчеству, желание свершить нечто великое и грандиозное в мо-

лодежной среде действительно есть, но при этом требуется еще и востребованность таких поступков обществом, самой жизнью. Самое важное в данной ситуации — не перейти к простой эксплуатации труда учащих-добровольцев как бесплатной рабочей силы, сделать добровольческую деятельность интересной и привлекательной для молодежи.

Российское студенчество представляет собой наиболее активную часть молодежи, является возможным «инициативным ядром» для реализации волонтерских проектов, их реальной перспективной и обширной социальной базой. Поэтому для нас важен вопрос «Как студенчество относится к волонтерству?». Об этом можно судить по некоторым данным социологического опроса студенческой молодежи, проведенного Федеральным информационным центром молодежных социальных программ в апреле 2006 г. (объем выборки — 573 чел., из них — 378 студентов государственных вузов, 173 — негосударственных).

Оказалось, что, хотя лишь 10% респондентов считают волонтерские работы престижными в глазах молодежи, в целом около 40% согласились бы принять в них участие; причем потенциальная волонтерская активность молодежи в регионах по сравнению с Москвой выше более чем вдвое. Среди стимулов и мотивов участия в волонтерском движении на первое место выходят рационально-прагматические (практические навыки и умения, материальное вознаграждение, призы и пр.), но эмоциональные и альтруистические также имеют большое значение (например, благодарность людей за помощь). Примечательно, что многие студенты (особенно в регионах) готовы принять волонтерские социальные работы как форму профессиональной ориентации и практики, а также видят в них один из вариантов альтернативной гражданской службы.

Все это основывается на материалах социологического исследования «Толерантность в волонтерской (или добровольческой) социальной работе» (2006 г.). Выявлялись

представления российских и немецких молодых волонтеров социальной работы о толерантности как понятии, черте личности, принципе жизнедеятельности; изучались ее разнообразные формы и проявления. Опрошено 150 молодых людей в возрасте 19–24 лет (россиян и граждан Германии). Анкетирование проводилось в вузах нескольких регионов Российской Федерации (120 чел.) и среди немецких волонтеров — участников программы «Добровольческий социальный год в Москве 2005–2006», приехавших из разных городов ФРГ (30 чел.). Россияне — студенты Московского гуманитарного университета (60 чел.), Курского государственного педагогического университета (30 чел.) и Сургутского государственного педагогического университета (30 чел.).

Как видим, студенты представляют не только столичный мегаполис, но такие регионы, как Центр России и Западная Сибирь. К тому же среди московских респондентов были иногородние, одновременно несущие на себе «печать» культуры своего региона и приспосабливающиеся к жизни в условиях большого города. Среди них будущие специалисты социальной работы, культурологи, социальные педагоги и психологи. Эти виды деятельности предполагают непосредственные контакты с людьми — представителями различных культур, социальных слоев. Умение правильно строить взаимоотношения с клиентом — краеугольный камень успеха их будущей профессиональной деятельности.

Вторая группа респондентов — немцы в возрасте 19–24 лет. Они работали в медицинских и социальных учреждениях г. Москвы. Адаптироваться в другой стране, понять и принять другую культуру, другой менталитет, традиции, изменить существующие стереотипы — очень важно для них. Умение быть толерантным им необходимо даже в большей степени, чем российским студентам.

Исследование показало, что практически все опрошенные российские и немецкие во-

лонтеры знакомы с таким понятием, как «толерантность». Почти 65 % из них под толерантностью понимают прежде всего «проявление уважения к любому человеку, вне зависимости от своего отношения к нему». Для 67 % респондентов это также «признание за тем, кто не нравится, права быть таким, каким он есть». Как видим, для современной молодежи, представляющей даже разные страны (в данном случае Россию и Германию), свойственна трактовка толерантности, в которой учитывается значимость различий между людьми, признание «инаковости» других, стремление строить отношения с иными, не посягая на устранение различий с ними. Это именно то одобрение многообразия как «условия расцвета человечества» и реализации свободы выбора для всех индивидов, которое американский социолог М. Уолцер, изучающий проблемы толерантности, особо выделял как ее важную черту, установку (Никонов, 2008).

Примечательно, что в ответах на вопросы о необходимости уважения к любому человеку и о признании за тем, кто не нравится, права быть таким, каким он есть, у респондентов обеих групп проявились незначительные различия: в первом варианте приоритетное место заняли немецкие волонтеры, во втором — российские (примерно по 70–80 %). Что касается немецких добровольцев, то их позицию можно объяснить большей открытостью западноевропейского общества, более свободными и более терпимыми взаимоотношениями между людьми в нем, чаще практикуемыми признанием и поощрением различных форм самовыражения молодого человека. Характерно, что большинство молодежных субкультур пришли в Россию именно из Западной Европы. Немаловажную роль в выборе этой группы респондентов сыграл и факт проживания в общежитии (это активизировало самосознание членов группы как «маленькой Германии в большой России»). На позицию российских студентов, возможно, повлияло то, что, обучаясь в вузах, они по своим специальностям изучают психологию и мировую

культуру. Обладая определенным багажом знаний о природе межличностного взаимодействия, они вполне осознанно признают мультикультурность современного общества, понимают и принимают право каждого человека на «инаковость».

Более существенными оказались различия между группами в некоторых нюансах понимания толерантности. Так, 44 % респондентов-россиян считают ее в большей степени характеристикой личности (этот вариант отметили 33 % немцев). Волонтеры из Германии отдали предпочтение трактовке толерантности как принципа жизнедеятельности (66 %). Ответы на вопросы о ценностном подходе к толерантности, психологической установке на толерантное поведение и другие подтвердили превалирование личностного характера толерантности в представлениях россиян и скорее ценностно-нормативного понимания ее у молодых немцев. Естественно, толерантность, ставшая нормой поведения, правилом жизни в обществе, носит более действенный характер по сравнению с ее трактовкой как черты личности, которая ведь может и не реализоваться. Участие студентов в волонтерской деятельности как раз и способствует проявлению такой личностной черты на практике. В связи с этим следует отметить, что волонтерские программы типа «Добровольческий социальный год» рассчитаны у нас на все категории молодежи, но в первую очередь — на студентов вузов. Однако российский студент не может себе позволить целый год, как, например, молодой человек из Германии — выпускник школы, заниматься только волонтерскими работами. В условиях нашей страны участие студентов в подобной деятельности возможно лишь во внеучебное время или в рамках месячной практики на старших курсах. Но, может быть, стоит внимательнее изучить опыт волонтерства в ФРГ и создавать условия для его творческого использования.

Как уже отмечалось, взаимодействие людей может носить и интолерантный характер. Антиподом толерантности, по мнению

48 % респондентов-россиян, является «отсутствие уважения к другим». Немцы в первую очередь отмечают такой признак, как «неспособность понять другого» (71 %), что коррелируется с первостепенной важностью для них принципа «признания за тем, кто не нравится, права быть таким, каким он есть». Очевидно, что неспособность понять другого означает невозможность на деле признать право на «инаковость» того, кто не нравится. Для российских студентов еще одним важным признаком интолерантности является «дискриминация по отношению к другим» (45 %). Причину интолерантности в отношениях людей, относящихся к разным группам, половина опрошенных видит в существовании идейных различий (это отметили 42 % российских волонтеров и 58 % — немецких). На второе место респонденты ставят разные образы жизни, особенно отличающиеся нравственно-ценностными установками.

Участники опроса, рассматривая конкретные виды толерантности, выделили следующие: возрастная, профессиональная, межличностная, расовая, этническая, социально-групповая, конфессиональная. Особое значение, по их мнению, имеют возрастная (межпоколенческая) и межличностная толерантности. Приоритет возрастной отдали немцы (50 % группы), а межличностной — россияне (53 %). Определенные предпочтения указанным видам толерантности со стороны респондентов обеих групп важны для волонтерской деятельности: молодые люди работают преимущественно с пожилыми людьми, детьми и подростками — с наиболее «проблемными» в личностном плане возрастными категориями. Умение ставить «общее» выше «частного», личного, терпимо относится к «инаковости» другого — качества, необходимые для добровольца, занятого социальной работой с разными группами населения. Что касается некоторого различия приоритетов, то относительно немецкой группы, поставившей на первое место возрастную толерантность, или терпимость в отношениях с представителями разных поко-

лений, можно сказать следующее. В Германии старость весьма почитаема; взрослые дети живут отдельно от родителей; практически сразу после достижения совершеннолетия детей родители предпочитают «свободный» стиль их воспитания. «Традиционного» поля межпоколенческих конфликтов внешне как бы не существует, а есть уважение к лицам более старшего возраста и принятие «инаковости» сверстников, особое отношение к маленьким детям. Возможно, такая ментальность сказалась на ответах опрошенных немецких волонтеров.

Россияне же отдали пальму предпочтения межличностной толерантности, что, на наш взгляд, может вызвать удивление. Казалось бы, Москва — огромный мегаполис, где часто соседи по лестничной площадке могут не знать друг друга. Но, возможно, это обстоятельство может как раз обострять потребность в полноценном личном общении. К тому же в нашем случае речь идет о студентах социальных специальностей гуманитарных вузов, для которых межличностное взаимодействие очень важно для будущей профессиональной деятельности. Обычно они постоянно контактируют друг с другом, хорошо знают своих сокурсников, одноклассников; ритм студенческой жизни также накладывает свой отпечаток. И видимо, не случайно для них так важны именно понимание и терпимость на уровне межличностного взаимодействия.

Многие респонденты указывали на необходимость проявлять толерантность по отношению к иным, чем сами, общностям людей — расовым (более 1/3 опрошенных), этническим (36 %), социально-классовым (39 %) и т. д. Это и есть те общности, с представителями которых чаще всего приходится контактировать добровольцам социальной работы, помогая им на практике решать конкретные социальные проблемы. И если эти виды толерантности в представлениях молодых волонтеров уступают по «рейтингу», скажем, возрастной (межпоколенческой) терпимости, то, по-видимому, это происходит оттого, что в практике общения с «кли-

ентами», которым они помогают, им придется больше считаться с возрастными особенностями, личными пристрастиями своих подопечных, нежели с тем, к какому социальному слою или какой этнической группе они принадлежат. То же самое можно сказать и по поводу толерантности по отношению к представителям разных конфессий. Понятие религиозных ценностей выходит из круга обыденного, с чем обычно имеют дело волонтеры. И хорошо, что многие из них (в немецкой группе до $\frac{2}{3}$, в российской — около половины) осознают необходимость веротерпимости, уважительного отношения к религиозным убеждениям людей.

До сих пор речь шла о толерантности в отношениях волонтеров и тех, кому они добровольно оказывают разнообразную помощь. Как правило, молодые люди, бескорыстно предоставляющие свое время и силы на благо другого человека, изначально ориентированы на работу с людьми «особыми», непохожими на большинство, дезадаптированными, с социальными и медицинскими проблемами. Этим характеризуются отношения «волонтеры — их клиенты». А каково состояние толерантности в отношениях волонтеров друг с другом, в их среде? Мы коснулись этой проблемы в своем исследовании, учитывая, что многие виды волонтерских работ приходится выполнять в группах, коллективно. И в среде добровольцев далеко не все и отнюдь не всегда могут понравиться друг другу «с первого взгляда». Поэтому небезынтересны, на наш взгляд, ответы на вопрос: «Вам поручили выполнять работу с человеком, к которому Вы испытываете неприязнь. Как Вы себя поведете?» Большинство российских волонтеров выбрали вариант «ограничусь только деловым общением» (65%). То есть молодые люди готовы «в интересах дела» пойти на компромисс: работа не должна страдать из-за личных качеств и отношений и должна быть выполнена. При этом 40% опрошенных не покажут своих истинных чувств, а иные, возможно, не будут скрывать неприязнь к непонравившемуся партнеру. Ответы немецких добровольцев на

этот вопрос (на первое место молодые немцы ставят «стремление лучше узнать партнера» — 52%) отличаются от выбора российских студентов. Возможно, это связано с тем, что для молодых немцев важно сначала понять позицию другого: почему партнер поступает именно таким образом. Если это не удастся, тогда они приходят к варианту «ограничусь только деловым общением» (35%). Нюанс небольшой, но он свидетельствует о более высокой культуре толерантности, к чему должны стремиться и российские волонтеры. В целом же, оказавшись в ситуации, когда необходимо трудиться совместно с человеком, к которому респондент испытывает неприязнь, судя по результатам опроса, почти все молодые люди выполнят порученную работу. Это свидетельствует как о стойкой мотивации на участие в волонтерской деятельности, предполагающей возможность таких ситуаций, так и о действенном проявлении толерантности. Откажутся от поручения или попросят дать в помощники другого человека всего 6% опрошенных.

В заключение отметим, что практически все респонденты в социальной работе по оказанию помощи нуждающимся в ней категориям населения проявили на практике толерантность в отношении к ним. Большинство волонтеров, как показало исследование, подразумевают под толерантностью прежде всего уважение к любому человеку, понимание его «инаковости» и одновременно умение вести равноправный диалог, добиваться консенсуса при выполнении порученного дела. Таковы общие позиции как российских, так и немецких волонтеров, трудившихся в рамках международной молодежной программы «Добровольческий социальный год в Москве 2005–2006». Это еще раз свидетельствует об универсальности волонтерства как формы добровольческого социального служения, нацеленного на позитивные изменения в социальной сфере общества путем благотворительной деятельности, которую следует поддерживать и в нашей стране, совершенствуя ее с учетом конкретно-исторических условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, Г. М. (2003) Социальная психология. М. : Аспект-Пресс.

Волонтерство как фактор формирования гуманистической направленности личности студента в современном обществе : сб. материалов межд. круглого стола (18 января 2006 г.) / под общ. ред. В. А. Ситарова, Л. Е. Сикорской, И. Круг ; пер. с нем. Р. Р. Виденбек. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006.

Ковалева, А. И. (1996) Социализация личности: норма и отклонения. М. : Институт молодежи.

Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи. М. : Социум, 1999.

Коджаспиров, А. Ю. (2008) Добровольчество как отражение личной позиции // Добровольчество как фактор формирования гумани-

стической направленности личности молодого человека в современном обществе : научно-методич. сб. материалов участников Международной конференции, 28–29 ноября 2007 г. М. : Изд-во Национального института бизнеса.

Лисовский, В. Т. (1996) Социология молодежи. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та.

Никонов, А. В. (2008) Современное российское студенчество и добровольческая практика // Добровольчество как фактор формирования гуманистической направленности личности молодого человека в современном обществе : научно-методич. сб. материалов участников Международной конференции, 28–29 ноября 2007 г. М. : Изд-во Национального института бизнеса. С. 116–118.

Развитие добровольческого служения российской молодежи. (2008) М. : Изд-во РГСУ.

Новые книги

Селиверстова, Н. А. Чтение в студенческой среде : Опыт социол. исследования [Текст] / Н. А. Селиверстова, Н. Д. Юмашева ; Рос. кн. палата. — М., 2009. — 108 с.

Базовая учебная программа по биоэтике. Разд. 1: Учеб. план. Программа этического образования / ЮНЕСКО. Сект. социальн. и гуманит. наук. Отдел этики науки и технологии [Текст] / ред. рус. версии Борис Юдин. — [М., 2009]. — 68 с.